

НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КИТАЙСКОГО СТУДЕНТА, ИЗУЧАЮЩЕГО РУССКИЙ ЯЗЫК

Антонова Ю. А.

Цзянсуский педагогический университет (Сюйчжоу, Китай)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3248-288X>

А н н о т а ц и я . В данной статье с позиции этнометодики РКИ рассматриваются национально-психологические особенности китайских студентов. Цель работы – на основе высказываний авторитетных исследователей и собственного опыта работы в вузах КНР составить портрет современного китайского студента и дать методические рекомендации, оптимизирующие процесс преподавания РКИ и повышающие эффективность обучения. Актуальность исследования обусловлена расширением академических обменов между РФ и Китаем, ростом спроса на русско-китайских переводчиков в современной политико-экономической ситуации, а также реформой в системе китайского среднего образования, в результате которой в КНР увеличивается доля школьников, изучающих русский язык. Новизна работы определяется социально-психологическими изменениями, происходящими в современном китайском обществе. В статье рассматриваются следующие аспекты: китайский студент и традиционные конфуцианские принципы (трудолюбие, отношение к преподавателю как образцу для подражания, рационализм, консерватизм, «сохранение лица» и т. д.); учебные привычки студента (ориентация на письмо, склонность к механическому заучиванию, настороженное отношение к педагогике сотрудничества, предпочтение пассивных форм работы и т. д.); ключевые черты национального характера, влияющие на процесс обучения РКИ (консерватизм, стеснительность, практицизм, страх получить отрицательный результат, этноцентризм, нежелание проявлять свою индивидуальность, азарт и т. д.). Полученные данные автор обобщает в виде таблицы. Далее автор на основе собственного опыта описывает черты современного студента обычного китайского вуза и приходит к выводу о трансформации некоторых характеристик под влиянием современного китайского общества. Статья носит практико-ориентированный характер и может быть полезна педагогам, преподающим русский язык как иностранный китайским студентам. Результаты исследования также могут быть использованы при обучении российских студентов методике РКИ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : китайские студенты; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; национально-психологические особенности; этнокультурные особенности; портрет студента

Д л я ц и т и р о в а н и я : Антонова, Ю. А. Национально-психологический портрет китайского студента, изучающего русский язык / Ю. А. Антонова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Том 27, № 2. – С. 161–171.

NATIONAL-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A CHINESE STUDENT STUDYING RUSSIAN LANGUAGE

Yuliya A. Antonova

Jiangsu Normal University (Xuzhou, China)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3248-288X>

A b s t r a c t . This article considers the national-psychological characteristics of Chinese students from the standpoint of the ethno-methods of teaching Russian as a Foreign Language. The aim of the study, based on the findings of reputable researchers and the author's own teaching experience in the universities of China, is to draw a portrait of the modern Chinese student and to provide methodological recommendations to optimize the process of teaching Russian as a foreign language and to increase the effectiveness of teaching Russian. The urgency of the study can be attributed to the expansion of academic exchanges between Russia and China, the growing demand for Russian-Chinese translators in the current political and economic situation, as well as the reform in the Chinese secondary education system, as a result of which the proportion of schoolchildren studying Russian in China is increasing. The novelty of the work is determined by the socio-psychological change taking

place in the modern Chinese society. The article considers the following aspects: today's Chinese student and traditional Confucian principles (diligence, attitude to the teacher as a role model, rationalism, conservatism, "face saving", etc.); student's learning habits (orientation to writing, tendency to mechanical memorization, wary attitude to the pedagogy of cooperation, preference for passive forms of work, etc.), and the key features of the national character that affect the process of teaching Russian as a foreign language (conservatism, shyness, practicality, fear of getting negative results, ethnocentrism, unwillingness to show their individuality, excitement, etc.). The data obtained are presented in the form of a table. Then, on the basis of her own experience, the author describes the characteristic features of the modern student of a typical Chinese university and comes to the conclusion about the transformation of some characteristics under the influence of modern Chinese society. The article is practice-oriented and may be useful for pedagogues teaching Russian as a foreign language to Chinese students. The results of the study can also be used in teaching Russian students the methods of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: Chinese students; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; methods of teaching Russian at higher school; national-psychological peculiarities; ethnocultural specificity; student's portrait

For citation: Antonova, Yu. A. (2022). National-Psychological Portrait of a Chinese Student Studying Russian Language. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 2, pp. 161–171.

Согласно ключевому тезису современной этнометодики, педагог, преподающий иностранный язык, должен опираться на национально-психологические особенности студентов. Набирающее в последнее время обороты этнокультурное направление в области лингводидактики изучает «аспекты формирования дискурсивной компетенции обучающихся в соответствии с их культурными особенностями, с опорой на традиции педагогической системы их страны, с учетом родного языка» [Гриценко 2019: 164].

Цель данной статьи – составить национально-психологический портрет китайского студента, предложить рекомендации, оптимизирующие процесс преподавания РКИ.

В последние годы появляется все больше исследований, посвященных описанию этнопсихологических особенностей студентов из КНР. Чтобы составить портрет современного китайского обучающегося, мы предлагаем исследовать следующие аспекты: современный китайский студент и конфуцианские принципы; учебные привычки студента; ключевые черты национального характера, влияющие на обучение РКИ.

1. Влияние конфуцианских традиций на современного студента

По замечанию Цзинь Синьсинь и Ли Сюэюань, «образование в материковом Китае базируется на конфуцианских принципах коллективистского общества. Эти принципы включают в себя: 1) высокую ценность образования для китайского общества; 2) уве-

ренность в том, что усердие и ответственное отношение к обучению могут компенсировать недостаток способностей; 3) отношение к преподавателю как к образцу для подражания, носителю неоспоримых знаний (существует представление о преподавателе как о „двигателе успеха“ [Вакула 2018]; 4) трудолюбие в учебе, которое считается моральным долгом каждого обучающегося не только перед собой, но и перед своей семьей» [Цзинь Синьсинь 2009: 345]. И потому в процессе обучения преподавателю можно прибегать к морально-этической мотивации (которая выступает результатом привязанности человека к социальным ценностям, его представлений о должном, мировоззренческих смыслах), дополняя «эмоциональным поглаживанием»: «Я знаю, что в Китае высшее образование – это золотой ключ к успеху», «Уважаю вас за старательность», «Всем известно, как китайцы почитают учителя», «Я всегда ценила в китайских студентах трудолюбие» и т. п.

Основу конфуцианства составляет принцип рационализма – все подчиняется разуму. Согласимся с Т. М. Балыхиной в том, что «у китайских студентов определенный, своеобразный (отличный от русского) тип памяти, эмоций, восприятия, мышления, а также особый жизненный опыт, знания, привычки, интересы, склонности, идеалы и ценностные ориентации» [Балыхина 2009: 19]. Некоторые привычные для российского преподавателя идеи и суждения китайские студенты могут не разделять или даже отрицать (но никогда не скажут об этом вслух). Если преподаватель

РКИ не является китаистом, то, скорее всего, в своей работе он не раз испытает культурный шок, когнитивный диссонанс и недопонимание. К слову, некоторые этнометодисты (во избежание обозначенных выше проблем) предлагают проверять сочинения студентов в паре с китайским преподавателем.

Следуя конфуцианским принципам, китайцы в любой ситуации стремятся «сохранить свое лицо» и лицо собеседника, т. е. репутацию (поэтому в Китае не принято публично обсуждать неудачи или минусы работы человека). Китайские студенты боятся допустить ошибку публично и почти не проявляют речевой инициативности – преподаватель должен высказывать пожелания, направленные на коррекцию усвоения знаний, в беседе со студентом лицом к лицу, письменно в рамках проверки сданной работы или в личном сообщении в социальной сети.

«В отличие от западной культуры, ставящей индивидуальное „Я“ во главу угла, такого понятия как „личность“ в китайской культуре не подразумевается ввиду того, что коллективизм превосходит индивидуализм» [Вакула 2018]. Поэтому с групповыми заданиями китайские студенты справляются отлично – каждый ответственно выполняет поставленную перед ним задачу; работая в группе, студенты активно помогают друг другу, зачастую сильные студенты «тянут» слабых. «В этой связи уместны и эффективны задания в парах, в группах с четким распределением участков работы. При групповой подготовке студенты чувствуют себя раскрепощенно и уверенно, что позволяет им более успешно справиться с поставленной индивидуальной задачей и достичь лучшего результата» [Касюк 2017: 167].

2. Образовательные привычки китайского студента

Считаем, что нижеизложенная информация будет особенно интересна тем российским преподавателям, которые придерживаются коммуникативного подхода в РКИ и выбирают педагогику сотрудничества – потому как образовательные привычки китайского студента вступают в острое противоречие с этими принципами.

Разделяем позицию Т. М. Балыхиной о том, что даже в наши дни, когда активно идет ре-

форма системы образования, одной из задач которой является развитие у студентов критического мышления и креативности, «китайские учащиеся чаще всего выступают в роли объекта, пассивно усваивающего знания. В российской же методике обучение понимается иначе: как процесс активного взаимодействия между учителем и учениками. Принципы педагогики сотрудничества для китайцев новы и непонятны» [Балыхина 2009: 21], возможно, потому что «одной из основных характеристик китайцев является их консерватизм» [Бойков 2010: 40]. Подчеркнем, что данное замечание основано на опыте автора статьи.

«Образовательные учреждения воспринимаются китайскими студентами как место, где дают готовые знания и схемы, и лишь преподаватель вправе решать за студента, что важно, а что нет. Личная инициатива не оценивается в достаточном объеме и не поощряется должным образом... Смысл преподавания заключается лишь в передаче безоговорочных знаний от учителя к ученику, поэтому китайцы больше склонны слушать преподавателя, чем возражать ему или вступать в дискуссию» [Кошелева 2013]. Именно поэтому «при переориентации на новые учебные стратегии логично интегрировать новые приемы обучения в традиционные» [Шевелева 2010: 117]. Желательно сочетать традиционные (и привычные для студента) формы работы с новыми, предлагаемыми российским преподавателем, а коммуникативные задания вводить постепенно, после того как будет сформировано доверие к иностранному педагогу.

По сложившейся традиции «основная цель китайского ученика – это запоминание большого массива информации и его последующее воссоздание (пересказ). При этом не требуется ни анализа материала, ни высказывания собственного мнения относительно данного материала» [Касюк 2017: 167]. И потому, «обучая китайцев русскому языку, необходимо постоянно развивать их абстрактное мышление, логическую память и умение анализировать, находить причинно-следственные связи» [Румянцева 2017: 92]. Так, например, автор данной статьи в работе над сочинением-рассуждением о проблеме предлагает китайским студентам опираться на принцип 4П: «проблема – при-

чина – последствия – пути решения». Такой простой для запоминания алгоритм анализа проблемы помогает студентам более системно подходить к процессу создания монологического письменного текста – тексты сочинений получаются структурированными и логичными.

«И в средней, и в высшей школах Китая основным методом обучения чаще всего является метод заучивания материала наизусть» [Румянцева 2017: 92]. Например, на уроках сочинения студенты обычных вузов традиционно не пытаются создать свой текст, а берут уже готовый, предлагаемый в одном из дополнительных пособий. Они не только представляют его преподавателю как «свой», но и заучивают для дальнейшего воспроизведения в ситуации экзамена (речь идет об итоговом государственном тесте по русскому языку ТРЯ-8).

Также следует учитывать «склонность китайских студентов к механическому заучиванию учебного материала» [Балыхина 2009: 21] и «направленность на монотонный труд» [Кошелева 2013] – китайцы многократно с целью запоминания прописывают и проговаривают одно и то же. «Ориентация на письмо в системах обучения родному языку в восточных культурах накладывает значительный отпечаток на доминирующую тактику преподавания, которую выбирают китайские студенты для изучения иностранного языка. Они осваивают письменный язык быстрее, чем устный» [Ван Ян 2019: 618]. И потому российский преподаватель, выступая внешним мотиватором к изучению РКИ, должен предлагать в качестве закрепления материала больше письменных заданий.

Китайские учащиеся, как мы уже вскользь отмечали ранее, «чаще всего предпочитают работать с образцами» [Сунь Юй 2020: 283], и потому можно знакомить студентов с удачными письменными работами сокурсников или выпускников. Так, например, автор данной статьи просит выпускников, чьи ВКР были признаны лучшими работами на курсе, записать видеобращение к студентам последнего года обучения. В этом видео успешный выпускник дает свои рекомендации по работе над ВКР, подкрепляя личными примерами. После преподаватель (с разрешения выпускника) дает студентам 4 курса текст его дипломной работы.

И практика показывает, что это удачный прием: студенты с большим интересом слушают своего «старшего брата» (в китайской культуре так принято называть старшекурсников), изучают его работу, копируют научные формулировки в рамках допустимой нормы, и уровень написания ВКР действительно растет.

Обратимся к следующей учебной привычке китайских студентов: в процессе работы они «ожидают четких указаний и бездействуют при их отсутствии» [Балыхина 2009: 21]. Преподаватель должен давать пошаговую инструкцию – алгоритмизированные действия китайские студенты выполняют успешнее, чем задачу со свободной или размытой формулировкой.

Рассмотрим следующую академическую особенность: студентам из Китая трудно воспринимать так называемый «открытый стиль», при котором вопрос преподавателя может подразумевать не один правильный ответ, поскольку восточные обучающиеся привыкли получать единственный точный ответ на каждый вопрос. Помимо этого, китайским студентам трудно воспринимать стиль преподавания, который основан на случайном отборе материала «по интуиции», поскольку он контрастирует с их традиционным стилем обучения» [Булыгина 2006: 231].

Важным нам кажется замечание Е. Ю. Кошелевой, И. Я. Пак и Э. Чернобыльски, которые подчеркивают, что «обучение центрировано на учебнике и предполагает процесс аккумуляции знаний» [Кошелева 2013]. И потому в работе российский преподаватель должен использовать учебник или рабочие листы (по опыту мы знаем, что многие иностранные преподаватели дополняют предложенные руководством учебные пособия собственными разработками и материалами – необходимо предоставлять печатную или электронную версию для студентов).

Продолжим перечисление учебных привычек. Необходимо учитывать «нацеленность обучения на сдачу письменных тестов (поэтому главное – это хорошая память, а не логическое мышление)» [Кошелева 2013]. Преподаватель может, удовлетворяя эту привычку, предоставлять студентам больше готовых контрольно-измерительных материалов из банков тестов или давать ссылки на онлайн-тренажеры.

«Система обучения в азиатской школе приучает учащегося не стремиться к быстрому пониманию предъявленного материала, а, созерцая процесс подачи нового материала, тщательно запоминать последовательность операций. Там, где европейский учащийся будет стараться логически рассуждать, китайский учащийся будет вспоминать, восстанавливать цепочку действий. Китайцы, как правило, не обладают большой когнитивной гибкостью, они сразу не готовы к творческим заданиям, к выполнению заданий за ограниченный период времени» [Лазарева. URL]. И потому при объяснении нового материала не стоит торопить китайских студентов и задавать высокий темп урока.

3. Некоторые черты национального характера, влияющие на процесс обучения РКИ

«Китайцы опасаются отрицательных результатов в новых делах, перепроверяют себя во всем и даже иногда считают себя неудачниками, они очень робкие, стеснительные и мнительные» [Бойко 2010: 40]. Однако не стоит принимать за застенчивость тот момент, когда студент не смотрит в глаза педагогу – это конфуцианский принцип проявления уважения к преподавателю. По замечанию Ван Ян, «характерной особенностью личности взрослого студента является повышенная застенчивость (из-за отсутствия знаний русского языка в достаточном объеме для общения) и закрытость для коммуникативных заданий и кейс-упражнений» [Ван Ян 2019: 619]. Педагог должен стараться создать студенту «ситуацию успеха», постепенно «разговорить», сформировав доверие, используя, например, доброжелательную улыбку и игровые приемы. Кстати, хорошо снимает психологические зажимы регулярная зарядка в начале второго урока в рамках пары: преподаватель (улыбаясь) называет части тела и указывает на них, студенты повторяют.

Продолжим перечисление национально-психологических особенностей. «Представители так называемых дальневосточных культур с иероглифической системой письма характеризуются доминированием правого полушария, которое ответственно за образно-эмоциональное восприятие объекта (поэтому студенты этих стран склонны уточнять, де-

тализовать, а потому мыслить конкретно-символически). В процессе обучения этому группе студентов необходимо максимально использовать графическую и объективную наглядность, т. к. то, что они не могут себе представить, едва ли понимают» [Ван Ян 2019: 618]. И потому, на наш взгляд, прорисовывание схем, использование при объяснении нового и в качестве закрепления пройденного материала «облака слов», инфографики, рисунков и графических романов, составление таблиц и диаграмм повышают эффективность работы. Так, например, на уроках литературы можно использовать обобщающие таблицы: писатель – произведение – литературное направление – жанр – фамилии основных персонажей. При подготовке к субтесту «Литература» ТРЯ-8 (в рамках которого требуется знать основные факты русской литературы, а не анализировать текст) студенту гораздо удобнее работать с таблицами, чем с текстом учебника.

«Социализация современной китайской молодежи из-за демографического давления, неравномерности регионального развития, культурного и экономического разрыва между городом и деревней, быстро идущего расслоения общества проходит в условиях жесткой конкуренции» [Булыгина 2006: 231]. В результате чего «мотивация молодых китайцев определяется главным образом практическими целями, постепенно вытесняя такие присущие конфуцианской культуре нравственные качества, как взаимопомощь, сочувствие, доброжелательность. Молодые люди в современном Китае очень прагматично относятся к выбору будущего жизненного пути» [Кошелева 2013: 169] – и здесь не всегда идет речь о карьере, связи и нужные знакомства играют большую роль. Если преподаватель хочет акцентировать внимание китайских студентов на каком-либо вопросе, то лучшим способом является указание на то, что данный материал включен в итоговый экзамен ТРЯ-8. Также необходимо подчеркивать практическую направленность урока – прагматизм китайских студентов станет в данном случае лучшим внешним мотиватором к работе на занятии.

Следующей особенностью является инфантильность взрослых. «Взрослый человек на протяжении столетий не развивался как самостоятельная личность: через „инфантилиза-

цию“ взрослых достигалась абсолютная власть. У современных китайских учащихся наблюдаются остаточные явления этой психической организации, они далеко не всегда умеют и хотят самостоятельно мыслить и активно проявлять свою индивидуальность» [Балыхина 2009: 21]. В некоторых вопросах китайские студенты кажутся российскому преподавателю излишне наивными и доверчивыми (так, например, они воспринимают за чистую монету информацию о России, которую узнают при просмотре материалов на видеохостингах, где немало фейков: большой резонанс в прошлом году среди студентов, изучающих РКИ в Китае, вызвало видео в китайской социальной сети, суть которого можно изложить так: «в России каждый человек обязан поставить прививку от коронавируса, иначе к нему домой придет спецназ и сделает это насильно» – большинство студентов считает, что это правда). Стоит помнить еще об одной черте национального характера: китайцы могут притворяться глупее и неопытнее собеседника, чтобы возвысить его, подчеркнуть статус. Инфантилизм современных студентов проявляется не только в неразвитой самомотивации и ответственности за свою судьбу (многие из них нуждаются во внешней мотивации), но и в нежелании некоторых студентов начинать профессиональный путь, отсутствии профориентации (по опыту автора только единицы студентов занимаются подработкой в течение учебы, а часть выпускников поступает в магистратуру только с целью оттянуть момент начала карьеры). И потому, с одной стороны, учитывая инфантилизм студентов, преподаватель может использовать игровые формы работы, мультфильмы в качестве языкового материала, а с другой стороны, помогать в профессиональном самоопределении на примерах историй успеха, представленных в публицистических текстах, развивать в студентах самостоятельность, ответственность за свою судьбу, внутреннюю мотивацию.

«Несмотря на присущие им трудолюбие, дисциплинированность, упорство в достижении цели, уважение к знанию и учению, наблюдательность и любознательность китайские студенты проявляют замкнутость и сдержанность в проявлении чувств» [Шевелева 2010: 116]. По сравнению с российскими студентами они, по опыту автора, улыбаются,

когда речь идет о смерти (влияние еще одной традиции); не проявляют активно свою радость публично в случае победы в рамках конкурса или соревнования; в основном не испытывают жалости к животным (дословный перевод слова «животное» с китайского языка на русский «движущийся предмет»); многие студенты в 20 лет еще ни разу не испытывали чувства влюбленности. И потому (с позиции российского преподавателя) они кажутся «холодными». Так ли это на самом деле или это только следование традиции? Несколько слов о семье: ребенка грудного возраста по традиции чаще всего воспитывают бабушка и дедушка (именно поэтому в эмоциональном плане они ближе отца и матери), а начиная с 6 лет ребенок «изымается из семьи» и воспитательная роль ложится на образовательные учреждения – многие школы работают по принципу интерната, с родителями ребенок видится только по выходным. К слову, в КНР есть закон, обязывающий навещать пожилых родителей: в случае отказа мать и отец могут подать в суд на своего ребенка. Слова «дом», «родители», «семья» в Китае имеют иные ассоциативные ряды и эмоциональные компоненты, отличные от привычных для русского человека. Пример диалога между преподавателем и студентом:

– Когда вы с мамой встретились после долгой разлуки, что вы делали? (намекая на объятия и поцелуй при встрече, на душевные беседы между дочерью и матерью).

– Мы пошли есть говядину.

Еда занимает одно из центральных мест в системе ценностей китайца, а приглашение на ужин служит выражением самых добрых чувств. Если российский преподаватель знает об этом, то ответ китайского студента будет оценен адекватно. Еще иллюстрация: китайские студенты писали сочинение в рамках ТРЯ-8 на тему «Как я могу отблагодарить родителей?». И многие из них дали ответ «делать массаж» и «мыть ноги» (в сочинении российского студента мы не встретим таких ответов) – в Китае мытьем ног и массажем дети выражают благодарность и почтение своим родителям.

Продолжим перечисление национально-психологических особенностей китайских студентов. Американский исследователь С. Гив отмечает такие качества характера, как «верность

обычаям и традициям великой страны, чувство патриотизма и национального достоинства» [Gieve 2005]. Действительно, китайцы очень патриотичны – так, например, гордость за страну часто звучит в сочинениях. Возможно, некоторым российским преподавателям (по неопытности) студенческий текст может показаться излишне пафосным, но такой стиль – прямое отражение партийной политики, облаченной в лозунги. Кстати, именно такая риторика, продиктованная историческим этноцентризмом Китая, развитым национальным самосознанием, высоко ценится на Всекитайских конкурсах по русскому языку. Если педагог хочет, чтобы студенты подискутировали или порассуждали на определенную тему в рамках круглого стола или дебатов на занятии, то стоит учитывать, что китайские актуальные темы студенты обсуждают с большим энтузиазмом. Так, например, русскоязычные материалы сайтов *magazeta.com* или *ekd.me* могут быть использованы в качестве отправной точки занятия, рассчитанного на активизацию устной речи.

Китайские студенты необычайно азартны. «Атмосфера игры „на руку“ эмоциональному началу китайцев, поскольку снимает психологический барьер и значительно уменьшает напряжение, препятствующее свободному говорению» [Сунь Юй 2020: 287]. И потому, на наш взгляд, преподаватель РКИ может иногда использовать игровые упражнения в рамках занятий. Китайские студенты с большим интересом выполняют интерактивные онлайн-задания, созданные российскими педагогами и размещенные на различных образовательных онлайн-платформах (*wizer.me*, *online-testpad*, *wordwall*, *learningapps*, *quzzlet* и т. п.). В обычном китайском вузе (по опыту автора) такую форму работы используют иностранные преподаватели, китайские педагоги (по мнению студентов) склонны к традиционным методам обучения и не верят в образовательный потенциал онлайн-игр.

Обобщим в виде таблицы полученный портрет китайского студента.

Таблица. Национально-психологический портрет китайского студента с позиции обучения РКИ

Аспект исследования	Национально-психологические особенности китайского студента	Рекомендации по организации процесса обучения РКИ
1. Влияние конфуцианских традиций на современного студента	Высокая ценность образования	Использовать морально-этическую мотивацию
	Уверенность в том, что усердие и ответственное отношение к обучению могут компенсировать недостаток способностей	
	Трудолюбие как моральный долг не только перед собой, но и перед своей семьей	
	Отношение к преподавателю как к образцу для подражания, носителю неоспоримых знаний (преставление о педагоге как о двигателе успеха)	Быть доброжелательным, но требовательным, не стесняться демонстрировать свои успехи и достижения
	Принцип рационализма действий; мотивация определяется практическими целями	Акцентировать внимание на том, что включено в итоговый гос. экзамен ТРЯ-8. Подчеркивать практическую направленность урока
	Принцип «сохранения своего лица и лица собеседника»	Быть тактичным и корректным в замечаниях, не повышать голос
2. Учебные привычки китайского студента	Превосходство коллективизма над индивидуальностью	Чаще использовать групповые формы работы, работу в паре
	Студент играет роль объекта, пассивно усваивающего знания	Постепенно переориентировать на новые учебные стратегии. Интегрировать новые приемы (предлагаемые иностранным преподавателем) в традиционные. Коммуникативные задания вводить постепенно
	Настороженное отношение к педагогике сотрудничества	
	Предпочтение пассивных методов обучения активным	
Направленность на монотонный труд		

Аспект исследования	Национально-психологические особенности китайского студента	Рекомендации по организации процесса обучения РКИ
	Запоминание большого массива информации (без анализа и критического подхода) для последующего воспроизведения	Постепенно развивать критическое мышление, умение анализировать и прогнозировать
	Склонность к механическому заучиванию учебного материала	В качестве закрепления материала давать письменные упражнения с образцами
	Ориентация на письмо: письменную речь осваивают быстрее, чем устную	
	Привычка к работе с образцами, копирование	
	Привычка получать единственный точный ответ	Четко формулировать вопрос и предполагаемый ответ, тезисно фиксировать содержание лекции, не допускать двоякой трактовки
	Ожидание четких инструкций и указаний	Давать четкую пошаговую инструкцию, алгоритм работы
	Обучение центрировано на учебнике	Использовать учебник или рабочие листы
	Нацеленность на сдачу письменных тестов	Предлагать больше письменных тестов и онлайн-тренажеров
	Созерцательный подход к изучению и пониманию нового материала	Не торопить студентов, не задавать на занятии высокий темп работы
3. Национальные черты характера и темперамента, влияющие на процесс обучения РКИ	Робость, стеснительность, застенчивость, мнительность, закрытость для коммуникативных заданий	Педагог должен стараться постепенно «разговорить» студентов
	Страх получить отрицательный результат	Использовать ситуацию успеха
	Консерватизм	Сочетать новое и традиционное
	Прагматизм	Четко ставить перед студентами цели занятия, подчеркивать их практическую направленность
	Конкретно-символическое мышление (доминирование правого полушария)	Максимально использовать графическую и объективную наглядность
	Инфантильность	Использовать игровые формы работы и мультфильмы в качестве языкового материала. Помогать в профессиональном самоопределении. Развивать самостоятельность, ответственность за свою судьбу, внутреннюю мотивацию
	Тотальная морализация	Для работы выбирать тексты, в которых есть мораль
	Нежелание проявлять свою индивидуальность	Использовать групповые формы работы
	Замкнутость и сдержанность в проявлении чувств	Принимать студентов такими, какие они есть, не ждать многого
	Развитое чувство патриотизма и национального достоинства, этноцентризм	Апеллировать к общегосударственным ценностям; для коммуникативных заданий использовать китайские острые темы
Азарт	Использовать соревновательные формы работы, интерактивные задания	

Автор данной статьи имеет десятилетний опыт работы в обычных китайских вузах и поэтому позволит себе дать небольшой комментарий к вышеизложенному о студентах обычных вузов, тех, кто сдал гаокао не очень успешно

и в результате поступил в университет такого типа. Обычный вуз в Китае – это университет, не входящий в национальные образовательные проекты «985» и «211», «непосредственно подчиняющийся органам управления субсуверен-

ного уровня. Его образовательные программы направлены на удовлетворение потребностей социально-экономического развития и образовательных запросов населения на местах» [Кузнецова 2019: 80]. Заметим, что в таких вузах, как правило, не апробируются новаторские программы, обучение идет традиционными методами. В обычном китайском университете основу академической группы факультета русского языка составляют средне- и низкомотивированные к изучению русского языка студенты, попавшие на факультет РЯ по остаточному принципу, цель которых – не выучить иностранный язык, а получить диплом о высшем образовании, для некоторых студентов – отдать дань родителям, потратившим большие средства и силы на то, чтобы их единственный ребенок окончил вуз. Как правило, не больше 30–35% академической группы продолжает изучение русского языка или работает по полученной специальности. Отсюда остро встает вопрос о повышении мотивации студентов, и он, безусловно, ждет отдельного изучения.

Что касается роли педагога в образовательном процессе, то подчеркнем, что преподаватель по-прежнему остается авторитетом для большей части студентов, однако, к сожалению, приходится признать, что к иностранному преподавателю относятся с меньшим пиететом, чем к китайскому – и слово китайского педагога в спорных вопросах (например, когда в учебнике допущена ошибка) для студентов имеет больший вес, даже несмотря на то, что он не является носителем языка.

Если говорить о трудолюбии современных китайских студентов, обучающихся в обычных вузах, то стоит отметить, что в последнее время среди китайской молодежи наблюдается тенденция к «ничегонеделанию» – философия «лжания» (躺平主义) как протест нарастающей конкуренции в китайском обществе, большой загруженности человека и навязываемой философии потребления. И потому все чаще пре-

подаватели отмечают лень и апатию у китайских студентов. Такие обучающиеся, как правило, «токсичны» – вызывают у российского преподавателя раздражение или досаду (они могут спать на уроке, играть в онлайн-игры, заниматься своими делами). Скорее всего, в данном случае следует брать пример с китайских коллег – делать вид, что не замечаешь проблему, и сосредотачиваться на активных студентах, которые хотят изучать русский язык. Среди последних есть студенты с развитыми лингвистическими способностями, а есть те, кто добивается академического успеха именно благодаря усердию и ежедневному многочасовому заучиванию русской грамматики и лексики, что напрямую соответствует ключевому конфуцианскому принципу. Таким образом мы видим, что при сопоставлении полученного традиционного портрета китайского студента с обобщенным образом сегодняшнего студента обычного китайского вуза мы наблюдаем трансформацию некоторых характеристик под влиянием современного китайского общества. И это следует иметь в виду иностранному преподавателю, преподающему РКИ.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что вышеизложенные замечания носят субъективный характер, и согласимся с М. Лазаревой в том, что «описание когнитивных особенностей, являющихся фундаментальными личностными характеристиками, нельзя рассматривать как свидетельство ментальной однородности китайцев, это лишь выделение ведущей тенденции их поведения» [Лазарева. URL].

При обучении китайских студентов РКИ для выбора педагогических стратегий необходимо знать психолого-национальный портрет обучающегося. Учет этнометодических особенностей помогает преподавателю избежать некоторых проблем и ошибок при обучении РКИ и сделать образовательный процесс наиболее эффективным.

Литература

- Балыхина, Т. М. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку / Т. М. Балыхина, Чжао Юйцзян // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 16–22.
- Бойко, З. В. Этнопсихологические особенности структуры уверенности китайских студентов / З. В. Бойко // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. – 2010. – № 1. – С. 37–41.
- Булыгина, Л. Д. Этнокультурные особенности китайских учащихся в межкультурной коммуникации / Л. Д. Булыгина // Лингвистические и методические стратегии обучения иностранцев русскому языку как сред-

ству межкультурной коммуникации : материалы междунар. семинара-совещания, проводимого в рамках IV Байкальского экон. форума (Иркутск, 21–23 сент. 2006 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. – С. 230–233.

Вакула, Е. А. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения / Е. А. Вакула, В. В. Колесникова, Е. Ю. Можаяева // *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. – № 4.

Ван, Ян. Методические принципы и психологические предпосылки обучения китайских студентов русской лексике / Ван Ян // МНКО. – 2019. – № 6 (79). – С. 618–620.

Гриценко, Л. М. Мотивационные педагогические условия формирования иноязычной дискурсивной компетенции будущих инженеров / Л. М. Гриценко, Т. А. Демидова, И. В. Салосина // *Вестник НГПУ*. – 2019. – № 4. – С. 162–181.

Касюк, Н. С. Национально-культурные особенности учебно-познавательной деятельности китайских студентов и их учет в обучении / Н. С. Касюк // *Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28 января 2016 года / редкол.: Н. В. Попок (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : БГЭУ, 2017. – С. 167–169.

Кошелева, Е. Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов / Е. Ю. Кошелева, И. Я. Пак, Э. Чернобыльски. – Текст : электронный // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=8695> (дата обращения: 09.06.2022).

Кузнецова, В. В. Проект «шуан и лю». Глобализация китайского высшего образования / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // *Образовательная политика*. – 2019. – № 4 (80). – С. 76–90.

Лазарева, М. Проблемы обучения китайских учащихся в вузах Российской Федерации / М. Лазарева. – URL: <https://pandia.ru/text/80/510/36810.php> (дата обращения: 09.06.2022). – Текст : электронный.

Петрова, С. М. Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории / С. М. Петрова, А. И. Слепцова // *Педагогика. Психология. Философия*. – 2020. – № 2 (18). – С. 19–24.

Румянцева, Н. М. Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения / Н. М. Румянцева, Д. А. Гарцова // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. – 2017. – № 1 (35). – С. 80–100.

Сунь, Юй. Учет когнитивно-психологических характеристик китайских учащихся при обучении русской грамматике / Сунь Юй // *СНВ*. – 2020. – № 1 (30). – С. 283–288.

Цзинь, Синьсинь. Гуманитарные ценности конфуцианства в формировании духовно-нравственных качеств китайских студентов / Синьсинь Цзинь // *Известия Российской государственной педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2009. – № 96. – С. 345–349.

Шевелёва, С. И. Учет национальных особенностей студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному / С. И. Шевелёва // *Вестник ТГПУ*. – 2010. – № 12. – С. 115–118.

Gieve, S. “The Chinese approach to learning”: Cultural trait or situated response? The case of a self-directed learning programme / S. Gieve, R. Clark // *System*. – 2005. – № 33 (2). – P. 261–276.

References

Balykhina, T. M., Zhao, Yugiang. (2009). *Kakie oni, kitaitsy? Etnometodicheskie aspekty obucheniya kitaitsev russkomu yazyku* [What Are They, the Chinese? Ethnometodic Aspects of Teaching Chinese to the Russian Language]. In *Vyshee obrazovanie segodnya*. No. 5, pp. 16–22.

Boyko, Z. V. (2010). Etnopsikhologicheskie osobennosti struktury uverenosti kitaiskikh studentov [Ethnopsychological Features of the Structure of Confidence of Chinese Students]. In *Vestnik RUDN. Seriya Psikhologiya i pedagogika*. No. 1, pp. 37–41.

Bulygina, L. D. (2006). Etnokul'turnye osobennosti kitaiskikh uchashchikhsya v mezhkul'turnoi kommunikatsii [Ethnocultural Features of Chinese Students in Intercultural Communication]. In *Lingvisticheskie i metodicheskie strategii obucheniya inostrantsev russkomu yazyku kak sredstvu mezhkul'turnoi kommunikatsii: materialy mezhdun. seminara-soveshchaniya, provodimogo v ramkakh IV Baikal'skogo ekon. foruma (Irkutsk, 21–23 sent. 2006 g.)*. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet, pp. 230–233.

Gieve, S., Clark, R. (2005). “The Chinese Approach to Learning”: A Cultural Trait or a Reaction of Society? An Example of an Independent Learning Program. In *System*. No. 33 (2), pp. 261–276.

Gritsenko, L. M., Demidova, T. A., Salosina, I. V. (2019). Motivatsionnye pedagogicheskie usloviya formirovaniya inoyazychnoi diskursivnoi kompetentsii budushchikh inzhenerov [Motivational Pedagogical Conditions for the Formation of Foreign-Language Discursive Competence of Future Engineers]. In *Vestnik NGPU*. No. 4, pp. 162–181.

Jin, Xinxin. (2009). Gumanitarnye tsnnosti konfutsianstva v formirovanii dukhovno-nravstvennykh kachestv kitaiskikh studentov [Humanitarian Values of Confucianism in the Formation of Spiritual and Moral Qualities of Chinese Students]. In *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. No. 96, pp. 345–349.

Kasyuk, N. S. (2017). Natsional'no-kul'turnye osobennosti uchebno-poznavatel'noi deyatel'nosti kitaiskikh studentov i ikh uchet v obuchenii [National-Cultural Features of Educational and Cognitive Activity of Chinese Students and Their Accounting in Education]. In Popok, N. V. (Ed.). *Evraziya: mezhkul'turnoe vzaimodeistvie v ekonomicheskom i obrazovatel'nom prostranstve: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 28 yanvarya 2016 goda*. Minsk, BGEU, pp. 167–169.

Kosheleva, E. Yu., Pak, I. Ya., Chernobyl'sky, E. (2013). Etnopsikhologicheskie osobennosti modeli obucheniya kitaiskikh studentov [Ethnopsychological Features of the Chinese Students' Learning Model in Modern Problems of Science and Education]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=8695> (mode of access: 06.09.2022).

Kuznetsova, V. V., Mashkina, O. A. (2019). Proekt «shuan i lyu». Globalizatsiya kitaiskogo vysshego obrazovaniya [The Project “Shuang and Liu”. Globalization of Chinese Higher Education]. In *Obrazovatel'naya politika*. No. 4 (80), pp. 76–90.

Lazareva, M. *Problemy obucheniya kitaiskikh uchashchikhsya v vuzakh Rossiiskoi Federatsii* [Problems of Teaching Chinese Students in Universities of the Russian Federation]. URL: <https://pandia.ru/text/80/510/36810.php> (mode of access: 06.09.2022).

Petrova, S. M., Sleptsova, A. I. (2020). Osobennosti obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu v kitaiskoi auditorii [Features of Teaching Russian as a Foreign Language in the Chinese Audience]. In *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*. No. 2 (18), pp. 19–24.

Rumyantseva, N. M., Gartsova, D. A. (2017). Etnoorientirovannyi podkhod k organizatsii protsessa obucheniya kitaiskikh uchashchikhsya russkomu yazyku na dovozovskom etape na baze elektronnykh sredstv obucheniya [Ethnooriented Approach to the Organization of the Process of Teaching Chinese Students Russian at the Pre-university Stage on the Basis of Electronic Learning Tools]. In *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt*. No. 1 (35), pp. 80–100.

Sheveleva, S. I. (2010). Uchet natsional'nykh osobennostei studentov iz stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Taking into Account the National Characteristics of Students from the Countries of the Asia-Pacific Region When Teaching Russian as a Foreign Language]. In *Vestnik TGPU*. No. 12, pp. 115–118.

Sun, Yu. (2020). Uchet kognitivno-psikhologicheskikh kharakteristik kitaiskikh uchashchikhsya pri obuchenii russkoi grammatike [Taking into Account the Cognitive and Psychological Characteristics of Chinese Students When Teaching Russian Grammar]. In *SNV*. No. 1 (30), pp. 283–288.

Vakula, E. A., Kolesnikova, V. V., Mozhaeva, E. Yu. (2018). Osobennosti prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo kitaiskim slushatelyam na nachal'nom etape obucheniya [Features of Teaching Russian as a Foreign Language to Chinese Students at the Initial Stage of Training]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 4.

Wang, Yang. (2019). Metodicheskie printsipy i psikhologicheskie predposylki obucheniya kitaiskikh studentov russkoi leksike [Methodological Principles and Psychological Prerequisites for Teaching Chinese Students Russian Vocabulary]. In *MNKO*. No. 6 (79), pp. 618–620.

Данные об авторе

Антонова Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Цзянсуский педагогический университет (Сюйчжоу, Китай).

Адрес: Китай, провинция Цзянсу, Сюйчжоу, ул. Шанхайская, 101.

E-mail: yulia.rki@ya.ru.

Author's information

Antonova Yuliya Anatolievna – Candidate of Philology, Associate Professor, Jiangsu Normal University (Xuzhou, China).

Дата поступления: 14.05.2022; дата публикации: 29.06.2022

Date of receipt: 14.05.2022; date of publication: 29.06.2022